

ніе столь же рѣшительно и безстрашно, какъ и не противя воздаяніемъ обиды за обиду.

Второй примѣръ, приводимый нашими оппонентами, изложенъ въ 22-й главѣ Дѣяній Апостольскихъ. Евреи возбудили чернь и бросились на ап. Павла, били его и хотѣли умертвить. Во время этой дикой расправы тысяченачальникъ помощью войска разогналъ толпу, взялъ Павла, велѣлъ заковать его и отвелъ въ крѣпость. Взойдя на лѣстницу, Павелъ попросилъ позволенія говорить съ бушующей толпой. Его сначала слушали съ большимъ вниманіемъ, но когда онъ объявилъ, что призванъ Богомъ, чтобы проповѣдывать евангеліе язычникамъ, вся толпа начала кричать:— Истреби такого! Ему не должно жить!—Тогда тысяченачальникъ отвелъ Павла въ крѣпость и приказалъ бичевать его, чтобы дознаться отъ него о причинѣ такого сильнаго народнаго возбужденія.

Невинный человекъ, ложно обвиненный и предательски окруженный наемной толпой, страдалъ единственно за то, что былъ христіаниномъ; его хотѣли подвергнуть пыткамъ бичеванія, чтобы вынудить признаніе въ какой-то никому непонятной тайнѣ. Апостоль Павелъ былъ свободнымъ римскимъ гражданиномъ и зналъ, что одно это званіе спасаетъ его отъ тѣлеснаго наказанія. Онъ и обратился къ мучителямъ своимъ съ вопросомъ:—Развѣ вамъ позволено бичевать римскаго гражданина, да еще и безъ суда?—Это заявленіе остановило приготовленія къ пыткамъ, и сотникъ сказалъ тысяченачальнику:—Смотри, что ты хочешь дѣлать, этотъ человекъ римскій гражданинъ. — Когда же на вопросъ о томъ тысяченачальника Павелъ отвѣтилъ утвердительно, то тысяченачальникъ замѣтилъ: — Я за большія деньги приобрѣлъ это гражданство. — Павелъ же сказалъ:—А я родился въ немъ. — Тогда отступили отъ него тѣ, которые хотѣли его пытать, а тысяченачальникъ испугался, что связалъ его.